

Kurt Baldinger. Die Semasiologie. Versuch eines Überblicks (Vorträge und Schriften [Deutsche Akad. der Wiss. zu Berlin], Hf. 61).— Berlin. Akad. Verlag, 1957, 40 стр., 1 л. табл.

Книга «Семасиология» немецкого ученого К. Балдингера, известного исследователя в области лексикографии и семантики, состоит из трех основных разделов: 1) истории семасиологии до 1900 г., 2) описания семасиологии XX в., 3) изложения позитивной концепции самого исследователя. К ней прилагаются таблицы «Структура языкознания» и «Синоптическая таблица развития языкознания, начиная от эпохи романтизма».

Как указывает сам автор, большое влияние на его взгляды относительно сущности семасиологии как лингвистической дисциплины оказали последние работы С. Ульмана и Х. Кроцассера¹. Однако в целом взгляды К. Балдингера во многом сложились под непосредственным воздействием школы де Соссюра и трудов Л. Шпитцера и Л. Вейсгербера.

Говоря о развитии семасиологии до 1900 г., К. Балдингер в первую очередь останавливается на трудах С. К. Райзига, М. Бреалья и Ф. Хеердегена, подробно характеризует также и психологическое направление в изучении семантических изменений — работы В. Вундта, М. Гехта, О. Гея и др. Заканчивается этот раздел анализом лингвофилософии А. Марти.

Основными тенденциями развития лингвистики XX в. К. Балдингер считает перенесение основного внимания исследователей со звука на целое слово (создание лингвистических атласов Ж. Жильерона, Э. Венкера и т. д.) и с отдельного явления на всю структуру (учение Ф. де Соссюра, создание научной лексикографии). В связи с этим К. Балдингер выдвигает положение о замене прежнего одномерно-линейного метода изучения языка двухмерно-структурным и трехмерно-историческим методами.

Переходя к анализу современного состояния семасиологии, автор характеризует язык как совокупность конвенциональных знаков, имманентных в языке и актуализированных в речи, полностью присоединяясь к учению о знаковой сущности языка. Новое в языке и речи, по мнению К. Балдингера, имеет своим источником лишь творчество отдельного индивидуума. Каждый языковой знак опирается на три основных компонента: 1) слово, 2) понятие, т. е. «рефлекс вещи на плоскость мышления», 3) обозначаемый предмет.

Наиболее важным явлением в современной семасиологии автор считает конец атомистической семасиологии, переход к системному изучению семантических изменений. Этот переход, как утверждает К. Балдингер, открывает путь к двойному — семантико-формальному — изучению ассоциаций, связанных с отдельным словом. Поэтому семасиологии он понимает как учение о закономерностях языка в отличие от стилистики, изучающей индивидуальные проявления речи. «Стилистика есть как бы „семасиология“ на плоскости речи», говорит он. Соответственно этому автономность слова на плоскости языка К. Балдингер считает относительной.

В языке, согласно Балдингеру, различаются три категории слов: 1) непосредственно мотивированные (ономатопейтические); 2) опосредствованно мотивированные, разделяющиеся на слова с морфологической мотивацией (например, слово *Singer*, обусловленное корнем *sing-* и суффиксом *-er*) и слова с семантической мотивацией (слово *осел* в значении «дурак»); 3) немотивированные слова, составляющие большую часть словарного состава языка и наиболее сложные для изучения.

Полисемия слов последней категории К. Балдингер считает экономией мысли — выражением малыми средствами большого лексического содержания. Однако, по его мнению, подобная многозначность может привести к «патологической» ситуации, в результате которой произойдет смещение всей выразительной системы языка.

В заключение К. Балдингер останавливается на причинах семантических изменений. Эти причины он разделяет на пять родов: лингвистические, исторические, социальные, психические и физиологические. Какие-либо «закономерности» в семантических изменениях К. Балдингер полностью отрицает, считая каждую лексико-семантическую инновацию продуктом индивидуального творческого акта.

Как уже говорилось выше, к книге прилагаются две таблицы. Первая из них — «Структура языкознания» — представляет собой попытку последовательного разграничения двух видов языкознания — науки о языке и науки о речи. Соответственно этому К. Балдингер, выделяя явления языка и речи, находит им аналогичные параллели в указанных двух науках. И в языке, и в речи автор видит три стороны: физическую, семантическую и синтаксическую. Согласно с этим звук (физическая сторона речи) изучается фонетикой (частью науки о речи), фонема — фонологией (частью науки о языке). Слово как явление речи относится к лексической стилистике, изучающей индивидуальное словообразование и словоупотребление, а слово как явление языка

¹ S. Ullmann, *Précis de sémantique française*, Berne, 1952; е г о ж е, *Quelques principes de sémantique générale*, «Orbis», t. I, № 1, 1952; H. K r o n a s s e r, *Handbuch der Semasiologie*, Heidelberg, 1952.

относится к лексикологии, подразделяемой на морфологию (учение о словообразовании) и семасиологию.

Соответственно этому и синтаксическая единица — синтагма — изучается синтаксической стилистикой (рассматривающей индивидуальные конструкции и формы словоизменения) и частью науки о языке — синтаксисом, в котором К. Балдингер выделяет синтаксическую морфологию (науку о формах словоизменения) и синтаксическую семасиологию.

Однако, несмотря на ряд интересных построений, некоторые положения, выдвинутые К. Балдингером, вызывают замечания. Прежде всего, это взгляд автора на индивидуальное происхождение всякой языковой инновации, вырабатывшийся под непосредственным воздействием идей К. Фосслера. Трудно также согласиться и с неогумбольдтианским взглядом на язык как на своеобразный национальный аспект миропонимания; подобной точки зрения, вслед за Л. Вейсгербером, придерживается и К. Балдингер.

Несколько искусственной кажется и таблица «Структура языкознания», где, на наш взгляд, преувеличенное значение придается науке о речи, в частности индивидуальной морфологии и синтаксису, выделенным как самостоятельные лингвистические дисциплины. Некоторые возражения вызывает «Синоптическая таблица развития языкознания...». В ней почти нет указаний на работы многих ученых, в частности полностью отсутствуют сведения о современных работах по компаративистике. Она слишком кратка для того, чтобы представить хотя бы в сжатом виде историю языкознания, и излишне подробна для истории семасиологии.

Этот недостаток характерен для всей книги, которая, как нам кажется, мало специализирована. Несмотря на то, что автор подробно говорит о смежных дисциплинах — лингвофилософии, психологии и логике, в книге мало анализируются чисто семасиологические труды — Й. Трира, Х. Шпербера, Э. Дорнзейфа, Г. Стерна и многих других. Однако в целом «Семасиология» К. Балдингера представляет несомненный интерес как попытка сжатого изложения достижений современной семасиологии.

Т. М. Николаева

Harry H. Josselson. The Russian word count and frequency analysis of grammatical categories of standard literary Russian. — Detroit, Wayne univ. press, 1953. 274 стр.

После незаслуженно забытой работы В. Ф. Чистякова и Б. К. Крамаренко¹ книга Гарри Йосселсона является новой попыткой систематического обследования лексики современного русского литературного языка при помощи лингвистической статистики. Задачи исследования состоят в том, чтобы, с одной стороны, составить частотный словарь наиболее употребительных русских слов (вторая часть книги), а с другой, проанализировать употребительность различных грамматических категорий (первая часть книги).

Расчеты проводились при помощи счетной машины. В связи с этим каждое словоупотребление зашифровывалось на особой карточке. При достаточной экономности (до 22 знаков) кодовое число передает основные характеристики слова. Оно указывает на текст, из которого взято слово, на его место в словаре Ушакова, на жанрово-стилистические и хронологические приметы слова и, наконец, на его грамматические характеристики (от 2 до 7). Такой метод кодирования дает возможность пользоваться картотечкой Йосселсона и при машинном переводе русских текстов. Всего подсчитано 506 044 словоупотреблений, охватывающих 41 115 разных слов, из которых в частотный словарь внесено 5230 слов, размещенных по мере убывания частотности в 6 списках.

Таким образом, по объему обследованного материала словарь Йосселсона уступает словарям Кединга (11 млн. словоупотреблений) и Вандер-Беке (1200 тыс. словоупотреблений)², приближаясь к словарям Хенмона, Оса и Брауна, опирающимся на 400—500 тыс. словоупотреблений³. Словарь Йосселсона охватывает разные хронологические этапы, а также стили и жанрово-тематические слои русского литературного языка. В списках II—VI частотности каждого слова дается относительно трех периодов (XIX в., 1900—

¹ В. Ф. Чистяков и Б. К. Крамаренко, Опыт приложения статистического метода к языкознанию, вып. I, Краснодар, 1929.

² F. W. Kaeding, Häufigkeitswörterbuch der deutschen Sprache, Steglitz, 1897—1898; G. E. Vander Beke, French word book, New York, 1929.

³ V. A. C. Henmon, A french word book, based on a count of 400 000 running words, Univ. of Wisconsin, 1924; V. G. Holz, Vocabulario usual, vocabulario común y vocabulario fundamental, Madrid, 1953; Ch. B. Brown, W. M. Carr and M. L. Shane, A graded work book of Brazilian Portuguese, New York, 1945.